

Чу Лань вскинул голову: мужчина в белых одеждах как раз вынимал из ящика изящный фарфоровый флакон. Поставив его на стол, он выжидающе замер.

— Это?.. — подал голос Дуань Ли.

— В этом флаконе — пилюли, которые я лично выковал из редчайших небесных трав, — самодовольно пояснил незнакомец. — Они обладают чудесным свойством очищать меридианы и перестраивать кости.

— Вот как? — Дуань Ли изобразил живейший интерес. — Вы хотите сказать, бессмертный лорд, что стоит моему подопечному принять одну, как у него тут же проявится талант к самосовершенствованию? И его примут на Бессмертную гору?

Мужчина важно кивнул.

Дуань Ли коротко рассмеялся:

— В таком случае, премного благодарен.

Он протянул руку, намереваясь забрать флакон, но тот мгновенно исчез в ладони собеседника. Дуань Ли, чью руку бесцеремонно перехватили, недоуменно вскинул брови:

— Что это значит?

Мужчина в белом снисходительно улыбнулся:

— Дорогой господин, не сочтите за жадность, но небесные травы, нужные для этих пилюль, стоят баснословных денег. А я всего лишь скромный заклинатель, и в моих закромах...

Он замолчал, многозначительно глядя на Дуань Ли. Намёк был прозрачнее горного ручья.

Дуань Ли хранил молчание, словно искренне не понимая, к чему клонит собеседник. Несколько мгновений они состязались в гляделки, пока улыбка на лице «бессмертного» не начала медленно гаснуть. В комнате повисла тягостная, почти осязаемая тишина.

В конце концов Чу Лань не выдержал. Он шагнул вперёд и легонько потянул наставника за рукав. Когда Дуань Ли наклонился к нему, мальчик, прикрыв рот ладонью, зашептал:

— Учитель, он имеет в виду, что за лекарство нужно заплатить.

Дуань Ли чуть сдвинул маску, и Чу Лань ясно увидел в его глазах промелькнувшее озарение.

«Будь этот человек хоть немного слабее, — подумал мальчик, — за такой характер его бы прибили в первый же день странствий по миру».

Разобравшись в ситуации, Дуань Ли выложил на стол тяжелый слиток золота. Мужчина в белом даже не шелохнулся. Он продолжал сжимать флакон, в упор разглядывая гостя.

Дуань Ли, не меняясь в лице, добавил второй слиток. Тишина. «Бессмертный лорд» и не думал отдавать товар.

Тогда Дуань Ли, едва заметно усмехнувшись, принялся выкладывать золото один кусок за другим. Вскоре он перестал обращать внимание на хозяина комнаты. Слитки лежались ровными рядами, один на другой, пока на столе не выросла сверкающая гора.

Чу Лань невольно затаил дыхание. Не знай он Дуань Ли так хорошо, наверняка решил бы, что тот издевается, намеренно выставляя напоказ своё богатство. Но взгляд мальчика невольно переместился на мужчину в белом.

Всё стало ясно. Эти люди использовали набор учеников лишь как ширму для наживы. Чу Лань опустил голову, глядя на свои новые, расшитые шелками одежды. Перед тем как явиться на виллу Цзинсюань, Дуань Ли затащил его в лучшую лавку города и, не глядя, швырнул хозяину пригоршню золота, заставив вынести самые дорогие наряды.

Вспомнив, как этот заклинатель оценивающе оглядел их при входе, Чу Лань помрачнел. Очевидно, в их глазах они с наставником выглядели не более чем «жирными овцами», с которых грех не состричь побольше шерсти.

Золотая пирамида на столе была почти завершена. Оставалось водрузить последний слиток на самую вершину.

Дуань Ли уже занёс руку, когда мужчина в белом вдруг подал голос:

— Вы...

Дуань Ли аккуратно опустил золото, завершая сияющий шедевр, и лишь после этого удостоил собеседника взглядом.

Их глаза встретились. Мужчина в белом чуть прищурился, и в глубине его зрачков мелькнула опасная, ледяная искра.

— Послушайте, господин... — медленно проговорил он. — А мы с вами прежде нигде не встречались?

Дуань Ли внимательно изучил его лицо и бесстрастно ответил:

— Никогда.

— Вот как? — Заклинатель улыбнулся, но взгляд оставался холодным.

Чу Лань почувствовал, как воздух в комнате стремительно остывает. Дыхание перехватило от внезапного озноба; инстинктивно ища защиты, он прижался к боку наставника. Сердце мальчика забилося чаще от недоброго предчувствия.

Дуань Ли же оставался невозмутим. Словно не замечая исходящей от собеседника жажды крови, он вежливо поинтересовался:

— Так что же, бессмертный лорд? Этого достаточно, чтобы купить снадобье?

Мужчина в белом уже собирался подняться, но, увидев спокойную улыбку Дуань Ли, на мгновение замер. Тень сомнения пробежала по его лицу. Он на секунду задумался, а затем снова расцвёл в радушной усмешке.

— Вполне, вполне! Дорогой господин, забирайте пилюлю, она ваша.

Дуань Ли протянул руку к флакону, но стоило ему коснуться фарфора, как заклинатель внезапно перехватил его за запястье.

Чу Лань вздрогнул. У Дуань Ли в этом теле не было ни пульса, ни сердцебиения — неужели этот человек что-то заподозрил?

Словно почувствовав страх ученика, Дуань Ли буднично положил свободную руку ему на плечо, призывая к спокойствию. Он даже не попытался вырваться.

— Бессмертный лорд? — Дуань Ли вопросительно вскинул бровь.

Мужчина разжал пальцы. Когда он заговорил снова, его голос звучал почти искренне, а гнетущая атмосфера в комнате мгновенно рассеялась.

— Прошу простить мою бесцеремонность, — мягко сказал он. — Я лишь заметил, что вы ещё молоды. Вероятно, приходите к этому мальчику старшим братом? Мне стало любопытно, обладаете ли вы талантом. Если бы вы подошли, то могли бы вступить в школу Тяньчжао вдвоём. Разлука — тяжелое испытание для близких людей.

Дуань Ли никак не прокомментировал это родство.

— И каков же ваш вердикт? — спросил он. — Годен ли я для пути бессмертия?

Заклинатель с деланным сожалением покачал головой:

— Увы.

— Жаль, — Дуань Ли задумчиво вертел в пальцах извлеченную из флакона пилюлю. — А если я приму это?

— О, господин, что вы! — поспешно возразил мужчина. — Это лекарство предназначено лишь для детей. Взрослому оно только навредит.

Дуань Ли со вздохом убрал пилюлю обратно.

— Вот оно как.

Заклинатель изобразил на лице глубочайшее раскаяние:

— Мне невыразимо жаль. Не стоило мне давать вам надежду, не проверив всё заранее...

Он рассыпался в извинениях, которые казались Чу Ланю верхом лицемерия. Мальчик чувствовал к этому человеку лишь растущее отвращение. Пользуясь своим детским обликом, он напустил на себя самый невинный вид и наивно захлопал ресницами:

— Но, бессмертный лорд... Я слышал, как на улице дяди и тётки говорили, что в этот раз вы берете только детей. Мой брат ведь уже взрослый?

Чу Лань вложил в эти слова простой смысл: «Ты лжёшь».

Лицо мужчины на мгновение окаменело, но он быстро взял себя в руки.

— Всё верно, малыш, — приторно улыбнулся он. — Основной набор — для детей. Но если мы встречаем взрослого с выдающимся талантом, мы всегда делаем исключение.

Чу Лань широко раскрыл сияющие глаза:

— А-а-а, так вот оно что! Простите меня, бессмертный лорд. Я на секунду подумал, что вы нас обманываете.

— Ну что ты, зачем мне вас обманывать? — рассмеялся мужчина. — А ты смышлёный малый,

мне такие нравятся. Когда станем собратями по школе, если возникнут трудности — смело иди ко мне.

Чу Лань послушно кивнул. От природы он был красив, но обычно держался слишком строго, по-взрослому. Сейчас же, с этой робкой улыбкой, в нём наконец проглянуло детское очарование.

Глядя на такое преобразование ученика, Дуань Ли не удержался от усмешки и ласково потрепал мальчика по макушке. Чу Лань вскинул на него взгляд, поджал губы, но промолчал.

— В этом флаконе всего одна пилюля, — напутствовал их заклинатель. — Береги её. Примешь строго за день до испытания таланта в школе Тяньчжао.

Чу Лань перевёл взгляд с золотой горы на крошечный пузырёк. Внутри него всё кипело от негодования. Столько золота за одну единственную фальшивку — этот человек был чертовски алчен.

— И держи язык за зубами, — добавил мужчина в белом, и его тон стал вкрадчивым. — Никому не говори о лекарстве. Если об этом узнают, меня накажут, а ты навсегда потеряешь шанс попасть на Бессмертную гору. Ты меня понял?

Чу Лань кивнул. Дуань Ли подтвердил, что они умеют хранить секреты.

Заклинатель наконец улыбнулся — на этот раз вполне довольно.

— Чудесно. Сбор здесь через два дня, на рассвете. Можете идти.

Стоявший рядом юноша-послушник поклонился:

— Прошу за мной.

Чу Лань невольно сжал висевший на шее нефрит. Увидев всё уродство этих людей, он потерял всякое желание говорить с ними о деле. Ему больше не хотелось даже смотреть в их сторону.

Мальчик молча развернулся, собираясь уходить, как вдруг в его сознании раздался голос. Тот самый голос, что он слышал в башне Весеннего Ветра — голос существа, занявшего тело его учителя.

"Передумал?" — донёсся до него вопрос. — "Больше не хочешь идти с ними в Школу

Тяньчжао?"

Чу Лань едва заметно кивнул. В тот же миг Дуань Ли рядом с ним остановился. Мальчик в замешательстве обернулся и увидел, как наставник снова поворачивается к комнате.

Чу Лань проследил за его взглядом.

Мужчина в белом, отбросив всякое достоинство, уже алчно сгребал золото со стола. Заметив, что на него смотрят, он поспешно убрал руку и сухо кашлянул:

— Что-то ещё?

На губах Дуань Ли заиграла странная, пугающая улыбка:

— Да. Есть кое-что.

<http://bllate.org/book/17552/1711910>